

Константин ИВАШИН

■ Кто стоит у истоков форума, знают не все. Его автор - известный режиссер и продюсер Сергей Винников. Он раскрыл некоторые тайны.

Сергей был главрежем ГЦКЗ «Россия» (теперь концертный зал находится в Лужниках, а на его месте - парк «Зарядье»). Был близко знаком с **Владимиром Мулявиным** и делал «Песнярам» мюзикл «Во весь голос». Теперь Винников - профессор в Институте современного искусства. Преподает режиссуру и театральный менеджмент.

Не дает интервью, но любезно предоставил «СВ» свою книгу «Режиссура жизни». И там есть главы о «Славянском базаре». Авторский стиль, орфографию и пунктуацию сохраняем.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ В ИЮЛЕ 1990-ГО

«В последний день проведения II Всесоюзного фестиваля польской песни в Витебске, - пишет Винников, - во время концерта церемонии закрытия, когда в артистическом буфете невозможно было протолкнуться, ко мне подошли **министр культуры Беларуси Евгений Войтович** и его **первый заместитель Владимир Рылатко**.

- Сергей, что будем делать дальше? - начал разговор министр.

- Пить, гулять и веселиться, как только закончится концерт закрытия, - парировал я.

- Да это-то понятно, а вот дальше что? Ведь ты же понимаешь, что продолжения у этого фестиваля не будет. Поляки - все! - перекрестив руки и показав знак на языке жестов, означающий «конец», поддержал разговор Володя Рылатко.

То, что «поляки - все», было понятно давно. Здесь, в белорусском Витебске, побратиме польского города Зелена Гура, известного тем, что в лучшие времена концлагеря там много лет проводился фестиваль советской песни, еще звучали последние аккорды фестиваля дружбы народов, а в Варшаве уже вовсю правила антисоветская «Солидарность».

Летний амфитеатр, который построили в центре Витебска для концертов, грозил превратиться в убыточный проект. Спасти площадку мог только фестиваль, причем международный. Войтович и Рылатко предложили Винникову делать музыкальный форум под названием «Новая Европа». Но существовали европейские песенные фестивали «Сопот», «Сан-Ремо» и «Евровидение». И, по мнению Сергея, славянский проект стал бы на их фоне «жалкой и никому не нужной игрушкой».

Надо было придумать, чем фестиваль отличался бы от уже существующих.

НЕ СОРНЯК, А СИМВОЛ И ДЕНЬГИ

КСТАТИ

Эмблемой фестиваля стал полевой цветок-сорняк - василек. Его придумала **Ольга Сальникова**, жена **Родиона Басса**, директора Витебского дома культуры. Идея понравилась. Ведь василек - это соцветие нескольких лепестков-колокольчиков, а значит, единение. Распространен в Восточной Европе.

Любимый цветок **Марка Шагала** - самого известного уроженца Витебска. Классический образ славянки - девушка в венке из васильков с картины «Жница».

Васильку сделали корону в виде лепестков. Сам он выглядел, как нота на нотном стане. Надпись «Славянский базар» создали шрифтом «старославянская ижица».

Со Второго фестиваля появились деньги - «васильки». Многие из купюр стали нумизматическим раритетом. **Подробнее об этом - в материале на стр. 6.**

«КОНЦЕРТ ПРИМАДОННЫ СО СТУЛОМ И ОРКЕСТРОМ» ПОПАЛ В ИСТОРИЮ

АЛЛА ПУГАЧЕВА НА ГОРКЕ

Примадонна приехала на Третий фестиваль. Сценографом тогда был легендарный художник-постановщик **Борис Краснов**. Но при работе над декорациями для Летнего амфитеатра он допустил казус. Придумал три огромных рушника с белорусским орнаментом.

Их планировалось развернуть к залу. Бежевый фон служил прекрасным экраном, на котором можно было «рисовать» цветом любые композиции. Однако декорации... не влезли на сцену! Центральный «рушник» оказался больше на три метра. Урезали посередине.

«Пришлось стыковать его с верхней частью на уровне выхода солистов, который был поднят над планшетом (сценой. - Ред.) на трехметровую высоту второго этажа сцены, - вспоминает Винников. - При этом, естественно, изменился уровень наклона планшета. Если изначально он был рассчитан на угол в пятнадцать градусов, более-менее комфортный для исполнителей, то теперь получался все двадцать».

Для того чтобы петь на такой площадке, требовались месяцы репетиций.

«Передать поток эмоций, который возникал у артистов, впервые вступавших на этот помост, в книге не представляется возможным. Иначе придется задействовать все букво-замещающие знаки клавиатуры», - иронизирует Винников.

В таких же условиях предстояло петь Алле

Борисовне. Два часа без перерыва.

«Никакого возмущения, появившись на сцене во время репетиции своего сольного концерта, она не высказала. Хотя ей, работающей на грани высочайшего эмоционального накала, было очень сложно держать равновесие. Так как весь репертуар Алла исполняла «живьем», можно только представить, чего стоило ей, стоящей на высоких каблуках на наклонной плоскости, следить одновременно за равновесием тела и держать диафрагму для правильного и мощного извлечения звука. Тот, кто хоть немного понимает в технике вокального мастерства, поймет, о чем я го-

ворю. Тот, кто не понимает, пусть поверит мне на слово - это сущий ад для исполнителя. Но на то она и Примадонна! Ни единым взглядом, жестом, неуверенным шагом она не позволила усомниться в легкости ее существования на сцене».

Правда, кое о чем Пугачева попросила. Понадобился стул в центре сцены, на который она могла бы временами опираться. Предложили венский, барный, барочный. Не подошли. Алла Борисовна хотела белый стул. Его нашли в уличном кафе. Простой, пластиковый. Он-то ее и устроил.

«И только по ходу действия стало понятно, почему Алла Борисовна выбрала именно его, - рассказывает Винников. - Коль скоро ей пришлось прибегнуть к стулу как опоре, этого никто не должен был понять. Стул должен был играть свою сольную роль в программе и быть одним из действующих лиц ее спектакля. Именно потому и должен был быть заметным. Так и остался этот концерт великой артистки в истории как «Концерт Примадонны со стулом и оркестром».

Ах, Алла, хорошо что не упала.

Архив фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске»

ЧУТЬ НЕ СЛУЧИЛСЯ «КИРМАШ» ИЛИ «РЫНАК»

Ответ крылся в геополитике. В 90-е годы развалился Советский Союз.

«Большая часть этой империи формировалась в течение XX века и занимала пространства Восточной Европы - Российской, Украинской и Белорусской республик, Польши, Чехословакии, Югославии и Болгарии - в землях исторического обитания славянских народов», - рассуждает Винников.

Все европейские фестивали были англоязычными. Вместе с развалом

социалистической идеологии славянские языки теряли актуальность. И славянской общности грозила раздробленность. Три последних славянских государств - Украина, Россия и Беларусь - отделились друг от друга границами. И, конечно, славянскому искусству требовалась своя площадка.

«Тут же в сознании возникло знакомое словосочетание, которое как нельзя лучше отображало образ проектируемого события - «Славянский

базар», - пишет Винников.

Но был и подводный камень. Так назывался известный ресторан в центре Москвы на Никольской улице. Там **Станиславский и Немирович-Данченко** придумали МХТ, расколотый позже на чеховский и горьковский. «Спас» положение Музыкальный театр под руководством **Бориса Покровского**. Он открылся на месте знаменитого ресторана в 90-м году, и название освободилось.

Дальше Винников поделился с «начинкой» фестиваля. Певцы, как

начинающие, так и профессионалы, должны были исполнять только песни славянских композиторов и только на славянских языках и в сопровождении большого оркестра. Фестивалю предстояло стать многожанровым. В нем должны участвовать народные ремесленники, спортсмены и журналисты. Физическая должна была ощущаться атмосфера базара.

«И еще... обязательно лампочки - гирлянды везде, на деревьях, столбах, зданиях. Это детское ощущение радости и восторга при виде ламповых гирлянд или гроздьев мерцающих огней фейерверка и в их отблеске улыбающиеся счастливые лица людей не давали мне покоя.

Однако слово «базар» не понравилось белорусским устроителям будущего фестиваля. Они хотели заменить его на «кирмаш» или «рынак». Утверждали, что для белорусов слово «базар» созвучно глаголу «кирять» - синониму «бухать». Но «базар» победил.

Публика 90-х - просто огонь!

Виктор ТОЛОЧКО/ТАСС